

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

1 АПРѢЛЯ

№ 7.

1867 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

1) ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ, ДАННЫЕ СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СУНОДУ,

9 Марта 1867 года.

1.

— Архіепископа Донскаго *Іоанна*, согласно его прошенію, Всемилостивѣйше увольняемъ, по разстроенному здоровью, отъ управленія епархіею.

2.

— По случаю открывшейся въ Новочеркасскѣ епархіальной архіерейской вакансіи, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: архіепископу Рижскому *Платону* быть архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ.

На подлинныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

(Духов. Вѣст. № 11).

2) УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА:

1) Отъ 16 Февраля 1867 года. По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли принимать на храненіе въ кладовыя Уѣздныхъ Казначействъ денежныя ящики и пакеты городскихъ и сельскихъ церквей и Духовноучебныхъ заведеній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій СѢнодъ слушали предложеніе Господина СѢнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го Декабря 1866 года, за № 11.128, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли принимать на храненіе въ кладовыя Уѣздныхъ Казначействъ денежныя ящики и пакеты городскихъ и сельскихъ церквей и Духовно-учебныхъ заведеній. Приказали: Департаментъ Государственнаго Казначейства сообщилъ на заключеніе Духовнаго вѣдомства представленіе Архангельской Казенной Палаты, которая доносилъ, что Духовная Консисторія проситъ о помѣщеніи въ кладовыя Уѣздныхъ Казначействъ денежныхъ ящиковъ приходскихъ церквей, а Семинарское Правленіе—ящиковъ съ суммами Шенкурскаго Духовнаго училища, испрашиваетъ разрѣшенія: слѣдуетъ ли принимать на храненіе въ кладовыя Казначействъ денежныя ящики и пакеты городскихъ и сельскихъ церквей и Духовно-учебныхъ заведеній? Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ СѢнодѣ находило: 1) что вопросъ о храненіи суммъ какъ Духовно-учебныхъ учрежденій, такъ и церковныхъ, былъ уже въ свое время обсуждаемъ, при чемъ въ отношеніи суммъ Духовно-учебныхъ заведеній Святѣйшій СѢнодъ, руководясь статьею закона (Т. II Ч. I ст. 2812, учр. уѣзд. Казнач.), разрѣшающею отдавать на храненіе въ кладовыя Уѣздныхъ Казначействъ суммы, принадлежащія При

сутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, не имѣющимъ у себя особыхъ кладовыхъ, постановилъ предписать всѣмъ Духовно-учебнымъ заведеніямъ, находящимся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ Уѣздныя Казначейства, чтобы принадлежащія симъ заведеніямъ суммы непременно отправляемы были для храненія въ Казначейства; относительно же храненія суммъ церковныхъ установлены правила, указанные въ Высочайше утвержденной 17-го Апрѣля 1808 года, Инструкціи церковнымъ старостамъ, въ ст- 139-й Уст. Дух. Конс. и въ Высочайше утвержденномъ 14 Октября 1865 года опредѣленіи Святѣйшаго Синода, на основаніи коихъ: всѣ церковныя суммы должны быть отсылаемы въ кредитныя учрежденія, для приращенія процентами, съ оставленіемъ при церкви наличными не болѣе 100 рублей; при чемъ церковнымъ причтамъ вмѣнено въ обязанность какъ наличныя деньги, такъ и билеты хранить при церквахъ, въ особомъ сундукѣ, кладовой или въ ризницѣ, за ключами старосты и печатьми какъ его, такъ и Священнослужителей; 2) что на основаніи ст. 2812, Т. II Ч. I и ст. 62 Инструкціи Губернскимъ и Уѣзднымъ Казначействамъ, оныя обязаны принимать на временное храненіе суммы, принадлежащія Духовно-учебнымъ заведеніямъ, и 3) что по заявленію Министерства Финансовъ, Уѣздныя Казначейства, при тѣснотѣ помѣщенія, могутъ быть поставлены въ затрудненіе въ пріемъ денежныхъ ящиковъ, если бы всѣ причты городскихъ и сельскихъ церквей передали ихъ на храненіе въ Казначейства. Имѣя все это въ виду, Хозяйственное Управленіе полагало: оставивъ въ своей силѣ утвержденный опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 14 и 20 Января 1859 года порядокъ храненія суммъ Духовно-учебныхъ заведеній, сообщить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы суммы, принадлежащія церквамъ, не были отправляемы въ Уѣздныя Казначейства, но на основаніяхъ,

изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ, 14-го Октября 1865 года, опредѣленіи Святѣйшаго Синода, были хранимы въ кладовыхъ или ризницахъ, состоящихъ при церквахъ. Святѣйшій Синодъ, признавая таковое заключеніе Хозяйственнаго Управленія правильнымъ, опредѣляетъ: утвердивъ оное, дать знать объ этомъ по Духовному вѣдомству, для надлежащаго руководства, циркулярными указами.

Отъ 16 Февраля 1867 года. *Объ измѣненіяхъ въ составѣ управленія и въ штатѣ Московской Синодальной Типографіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 Января 1867 года, за № 664, въ коемъ изъясняетъ, что по всеподданнѣйшему докладу имъ опредѣленія Святѣйшаго Синода объ измѣненіяхъ въ составѣ управленія и въ штатѣ Московской Синодальной Типографіи, въ 17 день того же Января, послѣдовало на оное Высочайшее соизволеніе; и 2) справку, что означеннымъ опредѣленіемъ предоставлено было Господину Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на новый штатъ Московской Синодальной Типографіи и на введеніе, въ отмѣну существующаго порядка по управленію Типографіею, слѣдующихъ правилъ: а) Всѣ текуція дѣла по Типографіи предоставлять разрѣшать Управляющему, а ежемѣсячную повѣрку суммъ и казначейскихъ книгъ, производство торговъ и обсужденіе важнѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ относительно изданія типографскихъ книгъ и торговли оными, совершать въ общемъ присутствіи Конторы, которое составляется изъ Управляющаго, инспектора, старшаго справщика и книгохранителя; б) За болѣзнію или отсутствіемъ Управляющаго исполненіе его обязанностей

поручать инспектору; в) Установленіе порядка типографской отчетности предоставить распоряженію Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, а порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ Типографіи и ближайшее раздѣленіе занятій между чиновниками усмотрѣнію Управляющаго Типографіею; и г) Должности мастеровъ, мастеровыхъ и нижнихъ служителей замѣщать по найму лицами изъ всѣхъ сословій и вознаграждать ихъ задѣльными деньгами или жалованьемъ, согласно особымъ росписаніямъ, утвержденнымъ для сего Святѣйшимъ Синодомъ. Приказали: Объ изъясненіяхъ, Высочайше утвержденныхъ, въ 17 день Января сего года, измѣненіяхъ въ порядкѣ управленія Московскою Синодальною Типографіею дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, съ приложеніемъ Высочайше утвержденаго штата Типографіи, а для препечатанія о таковыхъ измѣненіяхъ въ штатѣ и правилахъ управленія Типографіею въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

3) отъ 23 Февраля 1867 года. *О встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ въ совершеніи Богослуженій въ церквахъ, по случаю событій въ Царствующемъ Домѣ, въ слѣдствіе получаемыхъ гражданскимъ начальствомъ телеграфическихъ извѣстій о таковыхъ событіяхъ.*

(Къ руководству и исполненію).

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло, по рапортамъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ въ совершеніи Богослуженій въ церквахъ, по случаю событій въ Царствующемъ Домѣ, въ слѣдствіе полученныхъ гражданскимъ начальствомъ телеграфическихъ извѣстій о таковыхъ событіяхъ. И по справкѣ,

Приказали: Въ 1864 году по возбужденному вопросу о томъ, могутъ ли Епархіальныя начальства дѣлать распоряженія о совершеніи торжественныхъ Богослуженій по случаю событій въ Царствующемъ Домѣ, въ слѣдствіе полученныхъ гражданскимъ начальствомъ телеграфическихъ извѣстій о таковыхъ событіяхъ, не ожидая указныхъ изъ Святѣйшаго Синода предписаній о томъ, Синодъ, принявъ во вниманіе, что сообщаемыя, по распоряженію Правительства, гражданскимъ начальствамъ телеграфическія денеші о событіяхъ въ Царствующемъ Домѣ, получаются обыкновенно скорѣе и раньше рассылаемыхъ отъ Святѣйшаго Синода, посредствомъ почты, циркулярныхъ указовъ по Духовному вѣдомству, и что выжиданіе указовъ Синода въ подобныхъ случаяхъ должно причинять тѣмъ большія затрудненія Епархіальнымъ начальствамъ, чѣмъ усильѣе могутъ быть настоянія со стороны гражданскихъ начальствъ о совершеніи подобающаго по полученному ими извѣстію Богослуженія въ церквахъ, признанъ необходимымъ, въ видѣ исключительной на эти случаи мѣры и впредь до особаго усмотрѣнія, допустить, примѣнительно Св. Зак. Т. XIV уст. пред. прест. по прод. ст. 31, слѣдующее распоряженіе: 1) въ тѣхъ случаяхъ, когда Генераль-Губернаторы, или Военные Губернаторы, управляющіе гражданскою частію, и гражданскіе Губернаторы въ слѣдствіе сообщенныхъ имъ по распоряженію Правительства, телеграфическихъ извѣстій о событіяхъ въ Царствующемъ Домѣ, обратятся къ Епархіальному начальству съ письменными, въ установленномъ законами порядкѣ отношеніями о совершеніи торжественнаго Богослуженія соотвѣтственнаго событію, разрѣшить Епархіальнымъ Протоіереемъ Архіереямъ дѣлать, на основаніи таковыхъ отношеній, зависяція по духовной части распоряженія о совершеніи требуемаго Богослуженія, не ожидая указныхъ предписаній Святѣйшаго Синода, но съ тѣмъ, чтобы

ковья Богослуженія совершаемы были только при Архіерейскихъ кафедрахъ, или въ домовыхъ Архіерейскихъ церквахъ; а для совершенія оныхъ въ прочихъ по епархіи церквахъ ожидать, при каждомъ случаѣ, указовъ Святѣйшаго Синода; 2) при Богослуженіяхъ въ этихъ случаяхъ возношеніе Именъ Высочайшихъ Особъ на эктеніяхъ совершать, примѣняясь къ общей формѣ эктеній и событію, по которому будетъ совершаемо Богослуженію, и 3) о тѣхъ затрудненіяхъ, какия могли бы встрѣтиться при осуществленіи настоящей мѣры, доводить немедленно до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій; о чемъ и объявлено по Духовному ведомству циркулярнымъ указомъ отъ 4 Сентября 1864 года. Нынѣ изъ вступившихъ въ Синодъ донесеній отъ некоторыхъ Епархіальныхъ начальствъ усматривается, что свѣтскія начальства, по полученіи телеграфическихъ извѣстій о событіяхъ въ Царствующемъ Домѣ, обращаются съ требованіями своими о совершеніи соответственныхъ по полученнымъ ими извѣстіямъ Богослуженій въ церквахъ не только къ Епархіальнымъ начальствамъ въ губернскихъ городахъ, но и въ городахъ уѣздныхъ и даже селахъ къ мѣстнымъ церковнымъ причтамъ, и что послѣдніе, по неимѣнію положительныхъ на сей предметъ указаній со стороны Духовнаго начальства, затрудняются въ удовлетвореніи подобнаго рода требованій, а гражданскіе чины приносятъ въ слѣдствіе того жалобы на нихъ, по начальству, и такимъ образомъ заводится напрасная переписка. Въ видахъ устраненія сего на будущее время, Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ, впредь до усмотрѣнія, примѣнительно Св. Зак. Т. XIV Уст. пред. и пресвч. прест. ст. 31 по прод. 1.) дозволить Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ отсутствіи ихъ Викаріямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда Генераль-Губернаторы и Губернаторы, въ слѣдствіе сообщенныхъ имъ, по

распоряженію Правительства, телеграфическихъ извѣстій о событіяхъ въ Царствующемъ Домѣ, обратятся къ Епархіальному Начальству съ письменными, въ установленномъ законами порядкѣ, отношеніями о совершеніи торжественнаго Богослуженія, соотвѣтственнаго событію, дѣлать, на основаніи таковыхъ отношеній, зависящія по духовной части распоряженія о совершеніи подобающаго Богослуженія, такъ чтобы Богослуженія сего рода совершаемы были во всѣхъ церквахъ города одновременно, не ожидая указныхъ на сей предметъ предписаній Святѣйшаго Синода; 2) равнымъ образомъ дозволить и Духовенству въ уѣздныхъ городахъ и въ селахъ, когда подлежащія гражданскія начальства обратятся въ подобныхъ обстоятельствахъ съ письменными въ узаконенномъ порядкѣ требованіями о совершеніи въ церквахъ Богослуженія, и сообщеннымъ симъ начальствамъ телеграфическимъ от Правительства извѣстіямъ, удовлетворять безотлагательно таковыя требованія, съ тѣмъ, чтобы свѣтскія начальства сообщали при такихъ требованіяхъ церковнымъ причтамъ надлежаще засвидѣтельствованныя копіи съ полученныхъ телеграммъ; 3) при Богослуженіяхъ въ этихъ случаяхъ возношеніе Именъ Высочайшихъ Особъ на эктенияхъ совершать, примѣняясь къ общей формѣ эктений и событію, по которому будетъ совершаемо Богослуженіе; 4) въ тѣхъ церквахъ, въ которыхъ по извѣщенному телеграфическимъ путемъ событію будетъ совершено Богослуженіе на изложенныхъ основаніяхъ, вторичнаго, по полученіи указовъ изъ Святѣйшаго Синода, Богослуженія не совершать, и 5) о затрудненіяхъ, какія могли бы встрѣтиться при осуществленіи настоящей мѣры, доводить немедленно до Святѣйшаго Синода, для дальнѣйшихъ со стороны сего Синода распоряженій; о чемъ, для исполненія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, разослать по всему Духовному вѣдомству печатные указы.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Объявленіе благодарности.*

Протоіереймъ г. Усмани: Соборной церкви Василю *Никольскому* и Косьмодаміанской Іоанну *Сперанскому*, и священникамъ г. Кадома: Преображенской церкви Ильѣ *Любину* и Кодрату *Гурьеву*, за ревностное проповѣданіе христіанскаго ученія, отъ Его Преосвященства объявлена благодарность.

Благочинному села Чигорака Борисоглѣбскаго уѣзда священнику Матвѣю *Николаевскому*, за ревностное проповѣданіе христіанскаго ученія, объявляется благодарность отъ Его Преосвященства.

2) *О награжденіи набедренникомъ.*

По ходатайству благочиннаго, священникъ села Владовки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Георгій *Братковскій*, за долговременную и усердную службу, награжденъ набедренникомъ.

3) *Объ опредѣленіи въ должности и на священнослужительскія мѣста, перемѣщеніи, удаленіи и увольненіи заштатъ.*

С. Грачевки Усманскаго уѣзда священникъ Николай Молчановъ померъ; на мѣсто его рукоположенъ во священника окончившій курсъ Семинаріи ученикъ Александръ *Заринъ*.

Къ новостроющейся церкви въ деревнѣ Шеметовъ Шацкаго уѣзда на священническое мѣсто опредѣленъ и рукоположенъ окончившій курсъ Семинаріи ученикъ Алексѣй *Бобровъ*.

Окончившій курсъ Семинаріи ученикъ Константинъ *Потьменскій*, согласно прошенію, и согласію Воронежскаго

Епархіального Начальства, уволенъ въ тамошнюю епархію, для опредѣленія на священническое мѣсто.

Діаконъ С. Косьмодемьянской Слободы Тамбовскаго уѣзда Иванъ *Померанцевъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, для поступленія въ монастырь. На мѣсто его со взятіемъ дочери его, назначенъ во діакона уволенный изъ высшаго отдѣленія Семинаріи ученикъ Александръ *Красовскій*.

Г. Шацка, Христорожественской церкви, священникъ Василій *Криволицкій*, согласно прошенію, по старости уволенъ за штатъ. На мѣсто его, согласно прошенію перемѣщенъ, состоявшій при тюремной церкви г. Шацка священникъ Дмитрій *Цвѣтлицкій*.

На праздно священническое мѣсто при Соборной церкви въ г. Шацкѣ, со взятіемъ дочери умершаго той церкви протоіерея Григорія Константиновскаго, назначенъ студентъ Семинаріи Иванъ *Спасскій*.

Въ село Васильевщино Моршанскаго уѣзда, на праздно священническое мѣсто назначенъ окончившій курсъ Семинаріи ученикъ Ѳедоръ *Троицкій*.

Въ село Гремячево Шацкаго уѣзда, на праздно мѣсто рукоположенъ во священника, студентъ Семинаріи Иванъ *Новоцадовъ*.

Въ село Саблино Шацкаго уѣзда, на праздно священническое мѣсто, назначенъ окончившій курсъ Семинаріи, ученикъ Николай *Строгановъ*.

Въ село Большое Гагарино Моршанскаго уѣзда, на мѣсто умершаго діакона Степана Пономарева, для поддѣжанія осиротѣвшаго семейства, опредѣленъ сынъ его, уволенный ученикъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища Аркадій *Пономаревъ*.

Присутствующій въ Шацкомъ Духовномъ Правленіи соборной г. Шацка церкви Протоіерей Григорій *Константиновскій* померъ. Въ мѣсто его присутствующимъ въ оно

Правленіи опредѣленъ Пригородной Казачей Слободы священникъ *Арсеній Яковлевъ*. Священническое же праздное при Соборной церкви мѣсто зачисленно за совершеннолѣтнею дочерью покойнаго протоіерея Константиновскаго; и затѣмъ бывшее въ завѣдываніи священника Яковлева благочиніе изъ сельскихъ пригородныхъ церквей, положено присоединить къ двумъ сосѣдственнымъ благочиніямъ.

Въ село Ватронцы Елатомскаго уѣзда на священническое мѣсто назначенъ окончившій курсъ Семинаріи *Димитрій Успенскій*.

Къ новостроющейся церкви въ деревнѣ *Алексѣевкѣ* Бирсановскаго уѣзда на священническое мѣсто назначенъ окончившій курсъ Семинаріи студентъ *Александръ Оржевскій*.

Къ новостроющейся церкви въ деревнѣ *Карандѣевкѣ* Бирсановскаго уѣзда, на священническое мѣсто назначенъ окончившій курсъ Семинаріи студентъ *Эрастъ Сухинъ*.

Села Никольскаго, Ряжское тожъ, Тамбевскаго уѣзда священникъ *Феодоръ Халевъ*, за непрекращеніе немирныхъ отношеній съ нѣкоторыми изъ прихожанъ, устраненъ изъ этого прихода, съ правомъ пріискивать другой, гдѣ пожелаютъ принять его прихожане. На мѣсто его перемѣщенъ изъ села Салазгоря Спаскаго уѣзда священникъ *Акинѣй Казанскій*, возбудившій также противъ себя жады отъ своихъ прихожанъ.

4) объ опредѣленіи въ должность духовника.

По благочинію Лебедянскаго уѣзда, села Каликина, священника *Доброва*, согласно выбору духовенства, утвержденъ духовникомъ тогожъ села священникъ *Петръ Израильскій*.

5) *объ увольненіи изъ Тамбовской епархіи.*

Окончившій курсъ семинаріи воспитанникъ Константинъ *Смирновъ*, согласно его прошенію, уволенъ въ Воронежскую епархію, для опредѣленія на священническое мѣсто.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи

Тѣмъ изъ Благочинныхъ, которые доселѣ не представили въ Консисторію раскладки ежегоднаго взноса, слѣдующаго съ священнослужителей ихъ округа, для причисленія къ специальнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства, на воспособленіе духовенству, подтверждается симъ: представить таковыя раскладки съ первою почтою, по полученіи сего подтвержденія. Также всѣмъ вообще Благочиннымъ вмѣняется въ обязанность самую сумму представленныхъ уже раскладкамъ, представить въ Консисторію не позже 1-го будущаго Мая мѣсяца, для отсылки оной по принадлежности.

(Смотри 1 № Епарх. Вѣд. сего 1867 г.)

Отъ Правленія Тамбовской Духовной Семинаріи.

Правленіе Тамбовской Семинаріи, согласно резолюціи Его Преосвященства, на основаніи постановленія Совѣта Об. Благочинныхъ, утвержденаго Св. Синодомъ и напечатаннаго въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, за 1866 годъ № 11-й пункт. 5 стр. 154, покорнѣйше проситъ

1) командировать депутатовъ къ 25 ч. Юня сего года для повѣрки экономическихъ дѣлъ Семинарскаго Правленія и для разсмотрѣнія смѣты доходовъ и расходовъ на будущій 1868 годъ, а равно и для разсмотрѣнія объясненій пѣкоторыхъ О. о. благочинныхъ, не вполне доставившихъ какъ свѣчную, такъ и добавочную суммы за 1866 годъ на содержаніе духовно—учебныхъ заведеній въ 1867 году. 2) Правленіе Семинаріи, также съ утвержденія Его Преосвященства, объявляетъ духовенству Тамбовской епархіи, чтобы прошенія о пособіи ученикамъ училищъ подаваемы были Начальствамъ училищъ; а въ Правленіе Семинаріи входили бы прошеніями только ученики Семинаріи. При семъ Правленіе вмѣняетъ себѣ въ обязанность напомнить духовенству Тамбовской епархіи о прежнихъ своихъ объявленіяхъ, именно: а) чтобы О. о. благочинные письменно свидѣтельствовали о несостоятельности и бѣдности тѣхъ лицъ, которыя будутъ просить, или о принятіи дѣтей ихъ на казенное содержаніе, или о выдачѣ имъ денежнаго пособія на квартиры; б) чтобы намѣревающіеся просить о принятіи ихъ дѣтей на казенное содержаніе или о положеніи денежнаго пособія входили прошеніями только два раза въ годъ, съ 15 Августа по 15 Сентября и въ Январѣ мѣсяцъ; въ другіе сроки присланныя по почтѣ, или поданныя лично прошенія будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія и удовлетворенія; и 3) Правленіе Семинаріи покорнѣйше просить Оо. Благочинныхъ объявить всѣмъ Священноцерковнослужителямъ, чтобы они не обременяли Семинарскаго Правленія безвременными прошеніями объ отпускѣ дѣтей ихъ въ дома прежде положенныхъ сроковъ для отпусковъ, и

чтобы не удерживали ихъ у себя въ домѣ долѣе срока отпуска, а старались бы доставлять ихъ въ Семинарію и училища непременно къ назначенному сроку; ибо это затрудняетъ Семинарское Правленіе и разстроиваетъ порядокъ ученія.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ

ГОСПОДА И СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею Х. М. Орды, профессора

Кіевской Духовной Семинаріи.

Авторъ этого сочиненія твердо стоитъ на почвѣ вѣры въ Евангелія и съ истинно-христіанскимъ воодушевленіемъ изображаетъ по нимъ лице, ученіе и дѣла Богочеловѣка, предлагая, гдѣ нужно, обстоятельное описаніе святыхъ мѣстъ и изслѣдованія вѣрующей науки, и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ опровергая мнѣнія Ренана, Шенкеля и Штрауса противныя евангельской исторіи. Цѣль книги, по словамъ самаго автора, вѣрующихъ укрѣпить въ вѣрѣ, колеблющихся поддержать, заблуждающихся наставить, невѣрующихъ опровергнуть, и, если возможно, убѣдить въ истинѣ.

Не смотря на весьма значительный объемъ книги (болѣе 600 страницъ), найдено возможнымъ назначить за нее сравнительно не высокую цѣну, 1 р. 50 к. съ пересылкою (Въ подлинникѣ, при всей дешевизнѣ нѣмецкихъ книгъ это сочиненіе стоитъ больше трехъ рублей). Выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ и книгопродавцы, покупающіе на наличныя деньги, пользуются уступкою 20%

Адресоватся съ требованіями въ редакцію духовнаго журнала, „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ Кіевѣ

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

«СТРАННИКЪ»

И ГАЗЕТА «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ»

На 1867 годъ.

Содержаніе первыхъ двухъ книжекъ „Странника“ за 1867 годъ слѣдующее.

ОТДѢЛЬ I. ПОВѢСТВОВАТЕЛЬНЫЙ. Жизнеописание Аеонасія, архиепископа тобольскаго и сибирскаго (съ *портретомъ* преосвященнаго). *Протоіеря Александра Сулоцкаго*. О чудесномъ знамѣніи на небѣ, при встрѣчѣ Аеонской святыни, Рогаческаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Чечеркѣ, 24 августа 1866 года. (*Сообщено очевидцами*). Замѣчательное событіе, недавно случившееся (въ маѣ 1865 г.) при посѣщеніи святыни св. Аеонской горы изъ русскаго Пантелеимонова монастыря. *Иеромонаха Арсенія*. Милосердіе Богоматери къ униженному. *Протоіеря Павла Тимофеева*. Знаменія отъ чудотворной иконы Божіей Матери, Споручницы грѣшныхъ. *Николая Оглобина*. Благодатное исцѣленіе 90—лѣтняго старца. *Абрама Клюквина*.

ОТДѢЛЬ II, УЧЕНО—ЛИТЕРАТУРНЫЙ. Историко-критическій обзоръ новѣйшаго западно-европейскаго социализма. *Священника Павла Матвѣевскаго*. Алфа и Омега. *Протоіеря Григорія Дебольскаго*. О правильномъ воспитаніи русскаго челоуѣка. *Его же*. Поученіе въ новый годъ. *Священника Василя Чемоданова*. Слово въ недѣлю сыропустную. *Протоіеря Василя Грецулевича*. Поученіе къ поселянамъ о грамотности. *Священника Θεодора Богородскаго*. Поученіе противъ сквернословія. *Его же*. Поученіе противъ встрѣчъ и переходовъ чрезъ дорогу, ворожбы и сновъ. *Его же*. Поученіе въ деревнѣ при молебствіи. *Его же*. Утѣшеніе (стихотвореніе). *Д. Злотарева*.

ОТДѢЛЬ III, БИБЛІОГРАФИЧЕСКИЙ. Очеркъ исторіи христіанской Церкви, составленный приспособительно къ

гимназической программѣ. Законоучителя 3-й с. петербургской гимназіи, протоіерея Константина Добронравина; вѣст. I—IX. *Священника Павла Матвѣевскаго*. Вечернія бесѣды съ крестьянами, I. I. Бѣлюстина; книжка первая. *Его же*. Учебный церковно-историческій атласъ, съ предварительными объясненіями, священника Л. Петрова. *Священника Александра Лебедева*.

ОТДѢЛЪ IV, СОВРЕМЕННАЯ ХРОНИКА. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщено въ обѣихъ книжкахъ до 27 разныхъ статей относящихся къ современнымъ событіямъ, и между прочимъ Шестое пастырское посланіе преосвященнаго Платона, архіепископа рижскаго и митавскаго, къ православнымъ естамъ и латышамъ прибалтійскаго края—о томъ, что православная русская Церковь съ самаго основанія ея и доселѣ хранитъ истинную, древле-отеческую и благодатную вѣру Христову.—Состояніе школъ въ зачадной Европѣ въ 1865—1866 г.—Миссіонерское общество въ 1866 году (годовой отчетъ) и мн. др.

ОТДѢЛЪ V, СМѢСЬ. Источникъ Іова (Бирь-Айюбъ) *Священника Петра Соловьева*. Соблазнъ на зло подъ видомъ добра. *Протоіерея Александра Сулоцкаго*. Христіанскій совѣтъ русскимъ мужичкамъ отстать отъ пьянства. *Ивана Филипповича Матитскаго*.

подписная цѣна за 12-ть книжекъ „Странника“, съ пересылкою во всѣ мѣста и почтовыя конторы 4 р. с.; за 104 нумера „Современнаго Листка“ съ пересылкою—тоже 4 р. с., а для подписчиковъ на „Страникъ“—3 р. с. (за оба изданія—журналъ и газету 7 р. с.). Адресъ: въ редакцію дух. журнала *Странникъ*, въ С.-Петербургѣ.

Съ дозволенія цензуры. 4 Апрѣля 1867 года.

Тамбовъ. Въ типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

АПРѢЛЯ

№ 7.

1867 ГОДА.

СОВЕРШЕННОМЪ ОБРАЩЕНІИ КЪ БОГУ ОТЪ ПРЕДЕСТЕЙ МІРА И
ГРѢХА.

СЛОВА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ОЕОФАНА.

IV.

Напомню вамъ одно утѣшительное Евангельское сказаніе.

Господь приближался къ Іерихону. Тамъ, при пути, сидѣлъ слѣпецъ. Услышавъ, что Господь близко, онъ началъ взывать: *Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя!* Другіе хотѣли его остановить; но онъ не удержимо отъ сильной вѣры взывалъ: *Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя!* Господь внялъ его воплю и исцѣлилъ его.

Благословимъ Господа, внявшаго воплю слѣпца; но ублажимъ и слѣпца, не перестававшаго шептать къ Нему о помощи. И вотъ намъ, бр., образъ нашего спасенія, образъ того, какъ душа издается отъ духовной слѣпоты, отъ мрака грѣшавшаго и отъ всехъ узъ міролюбія и страстолюбія, связующихъ ее. Душа ищетъ и вопіетъ, но пока не придетъ Господь къ ней на помощь, не отвернутся очи ея и не спадутъ узы ея. *Безъ Мене, го-*

ворить Господь, *не можете творити ничего*. Христіанинъ все можетъ, но только о укрѣпляющемъ его Господь, ибо благодать, пришедши творить въ немъ *и еже хотѣти, и еже дѣяти* благоволеніи.

Не ужасайтесь, слыша, что духовное прозрѣніе и свобода отъ узъ міра и грѣха, или что то же, всецѣлое обращеніе сердца къ Господу есть дѣло благодати, въ той мысли, что это будто далеко. . . . Напротивъ, радуйтесь тому: ибо, что отъ Господа, то близъ есть, какъ и Самъ Господь есть Богъ ко всѣмъ близъ сущій, а не отдаляющійся. Отъ Господа все всегда готово намъ; надобно только приложить то, что зависитъ отъ насъ.

Отъ насъ ожидается горячее желаніе, исканіе и понужденіе себя на отрѣшеніе отъ всего и обращеніе къ Господу. Но да не думаетъ кто, что когда все сіе есть въ немъ, уже достигнуто все, что ищется. Нѣтъ, но когда все сіе есть, надобно еще ожидать, чтобъ благодать Божія, пришедши, самаымъ дѣломъ совершила отрѣшеніе и обращеніе. Узникъ усердно жалаетъ свободы, ищетъ ее, употребляетъ съ своей стороны усиліе къ полученію ея. . . . Но все онъ въ узахъ, пока не придетъ имѣющій власть разрѣшить и не разрѣшитъ его. То же и въ насъ. . . . Сильными узами связалъ насъ врагъ чрезъ страсти и міръ. Когда придемъ къ сознанію сего уничиженія и почувствуемъ несносность и пагубность сего положенія: начинаемъ желать свободы, искать ее и свои усилія употребить къ полученію ея; но при всемъ томъ все остаемся въ сихъ узахъ, пока не придетъ Господь крѣпкій, не свяжетъ, какъ Самъ сказалъ, держащаго насъ въ узахъ, не разрѣшитъ насъ и не пуститъ на свободу. Вотъ

дереву многими корнями, глубоко опущенными въ почву, видрено въ земль. Если бь оно возжелало свободы: не могло бы получить ее иначе, какъ когда бы сильная рука, приближась, исторгла его изъ нѣдръ земли. Глубоко и многовѣтвисто видрились мы въ мѣръ и его обычай. . . . Пусть уже восчувствовали тяготу и пагубу сего . . . , но исторгнуться не можемъ, пока не исторгнетъ самъ Богъ, какъ Богъ, пришедши, не избавитъ насъ отъ сей власти темныя и не представитъ въ царство Сына любви Своея.

Скажетъ кто: что же именно должно мнѣ желать, чтобъ сподобиться такой благодати?—Желаешь ли разрѣшиться отъ міра и со Христомъ истиннымъ быти,—первѣе всего приложи къ сему желанію всю искренность и силу, сколько отъ тебѣ сіе зависить, и вмѣстѣ съ тѣмъ начинай искать благодати, не жалься себя. Гдѣ искать? Во всемъ томъ, въ чемъ Господу угодно было совершить для насъ ее, какъ въ сосудахъ какихъ. . . . Это—во всемъ устроеніи св. нашей Церкви и всѣхъ таинствахъ ея, паче же въ св. таинствахъ. . . . исповѣданіи и св. причастіи. Для сего въ церковь Божию ходи, какъ только есть возможность, дома усердно молись, книги святаыя читай, бесѣды духовныя слушай, къ чѣмъ можешь, подвигъ какой нибудь положи на себя—въ пощеніи, бдѣніи, уединеніи, трудахъ, въ помоществованіи ближнимъ, не развѣивай, не тщись, не ищи пустой славы и возгласовъ людскихъ. . . въ себѣ уединись и къ Господу привяжи въ сердце своемъ. . . паче же всего поговѣй, и клятвъ должно, неповѣдайся и причастись Христовымъ таинствъ. Такъ ищи, и обрящещи, какъ обѣтуетъ Господь. Такъ толки, и отверзетъ тебѣ! Все

отъ Господа; но получаютъ сіе все только тѣ, кои усильно, себѣ не жалѣя, ищутъ. . . . Пусть трудно то утѣнительно, что непременно найдутъ. . . Придетъ, наконецъ, благодать, и тогда душа, какъ птица, освободившаяся отъ тенетъ, свободно начнетъ парить въ области царства Христова.

Только не полѣнись искать, и искать именно тамъ гдѣ можно найти, т. е. въ Церкви и церковномъ устроеніи. Дурно дѣлаютъ тѣ, кои будто ищутъ Господа, а св. Церкви Божіей и всего церковнаго чуждаются, или придерживаются сего только отчасти, какъ бы случайно, безъ увѣренности въ существенной необходимости такого порядка жизни. Нѣтъ, не найдешь Господа и благодати Его внѣ Церкви. Внѣ Церкви—міръ, царство врага Христова и нашего. . . Тамъ обрѣтаютъ пагубу, не благодать спасительную. . . Церковь же Божья вся и во всѣхъ частяхъ своихъ преисполнена благодати, есть сосудъ или вмѣстителище сосуда благодати.—Слышали вы о веществѣ, которую называютъ электричествомъ? Когда его возбуждаютъ въ какой либо вещи, или наполняютъ имъ вещь, тогда сія вещь дѣлается сосудомъ электричества, и кто коснется ея, изъ ней исходитъ искра и дѣлаетъ чувствительный ударъ въ палецъ или въ часть, которою коснешься ея. Вотъ, какъ если кто цѣлый домъ устроитъ полнымъ сего вещества, и потомъ всякую вещь въ домѣ исполнилъ сего, такъ что вошедшій, чего бы не коснулся, изъ всего получалъ бы искру и ударъ: такъ Богъ устроилъ церковь—всю ее и все то, что есть въ ней, исполнилъ благодати; такъ что ищущіе чрезъ церковное могутъ воспріять ее. . . . Того слово обрѣтаетъ, другаго—нѣнне, того икона поражаетъ.

другого—священнодѣйствіе тотъ великимъ
 бмъ поражается, а другой—малымъ; но во всѣхъ
 случаяхъ дѣйствіе одно, какъ ударъ какой исхо-
 дитъ, поражаетъ сердце, и оно становится съ той
 минуты инымъ, пріемлетъ какъ бы обрученіе
 какое, или залогъ, въ слѣдствіе котораго, отрѣ-
 шась отъ міра, въ Господѣ единомъ жить начи-
 наетъ. И такъ, желаешь ли разрѣшиться отъ мі-
 ра и съ единымъ Христомъ быти,—искренно воз-
 желай сего и, не жалѣя себя, начинай искать, хо-
 дя во всѣхъ чинахъ и учрежденіяхъ св. Церкви,
 ищи сими, какъ бы сказать облаками, содержа-
 щими благодатную воду, и найдешь. Придетъ ми-
 нута, когда Богъ отверзетъ очи твои, какъ за ру-
 ку возьметъ тебя изъ власти темныя и предста-
 вить въ царство Сына любви Своея.

Долго ли, коротко ли будетъ сіе исканіе,—не
 еще дѣло опредѣлять. Есть око, назирающее
 судь твой и ждущее съ нетерпѣніемъ, когда на-
 конецъ ты взойдешь въ то состояніе, въ которомъ
 можно воздѣйствовать на тебя. Жди и
 благодушно терпи въ трудахъ исканія. Какъ во
 высшей природѣ,—употребимъ тоже сравненіе,—
 минутное электричество не на всякое тѣло дѣй-
 ствуетъ . . . , но на тѣ только, кои къ тому
 предрасположены . . . ; такъ и въ духовномъ мірѣ
 она не вообразится въ духѣ нашемъ потребныя
 расположенія къ пріятію благодати, благодать
 изливается въ него, чтобъ не быть изліянною
 вѣ. Главное препятствіе,—какъ я уже напоми-
 налъ,—наша неискренность въ отношеніи къ позна-
 нію истинѣ. Знаемъ, что міръ несовмѣстенъ со Хри-
 стомъ; а между тѣмъ, намѣреваясь вступить въ
 слѣдованія за Христомъ, или уже и вступивъ

въ него, жалѣемъ о нѣкоторыхъ вещахъ и пристрастіяхъ и влечемъ ихъ съ собою, какъ бы папекорь непреложному опредѣленію Господа, что нельзя Богу работать и мамонь. Господь видитъ сердце наше то въ міролюбіи, то въ Боголюбіи т. е. полумірскимъ и полухристіанскимъ, и не въяряетъ ему Себя и благодати Своей, какъ и хозяинъ, имѣющій глаза, не станетъ вливать воды въ другого чего въ дырявый сосудъ. Нѣтъ, надо себѣ стрѣшиться отъ міра сердцемъ и быть чуждымъ въ немъ, хотя иногда пужда и заставляетъ виѣшно участвовать въ дѣлахъ его. Этого отвращенія и ждетъ Господь, и Самъ же спѣшитъ его произвести въ насъ вліаніемъ Своего Божественнаго призрѣнія въ сердце, чтобъ потомъ исполнить насъ Собою. Но безъ насъ не произведетъ его. Намъ самимъ надо возжелать не любви и отвращенія къ міру, и нудить себя къ тому.

Царство Божіе вотъ съ чѣмъ можно сравнить. Вообразите себѣ обширную долину, полную разнообразной растительности. Въ срединѣ—прекрасный домъ, въ коемъ князь красоты, ума, силы и богатствъ неописанныхъ... Отъ дома лучами расходятся дорожки, которыя чѣмъ далѣе отъ дома тѣмъ болѣе перемѣшиваются и переплетаются между собою. Не смотря, однакожь, на сіе переплетеніе, все онѣ могутъ привести къ дому, т. е. не представляютъ путей заблудныхъ. Но къ постѣямъ предѣламъ долины начинаются дорожки кои переплетаются съ дорожками чуждыми, ведущими не къ дому, а въ противоположную отъ него сторону, за предѣлы сей блаженной царственной долины. По всемъ дорожкамъ ходитъ множество людей. Идутъ все къ князю, который общаетъ

тѣмъ, кои дойдутъ до него, вѣчное съ собою
 вѣкованіе—въ домѣ, обители и наслажденія крѣго
 нечислямы. Князь видитъ всѣхъ идущихъ и всѣ
 труды, какіе каждый подъемлетъ въ шест-
 ной семь. Но его начинаютъ видѣть и ощущать
 только тѣ, кои вступаютъ на дорожки несмѣшан-
 ныя съ чуждыми путями.... и чѣмъ ближе подвиг-
 нутся къ дому, тѣмъ яснѣе видятъ князя; а на-
 конецъ, ликъ его такъ печатлется въ нихъ, что
 ни всецѣло исчезаютъ въ немъ, съ нимъ какъ бы
 створяются сознаниемъ, себя забывая; ибо онъ есть
 чистая сладость. Тѣ же, кои ходятъ по смѣшаннымъ
 дорожкамъ, знаютъ, что есть князь, но не видятъ
 его, желаютъ его, но не вкушаютъ, ищутъ, но не об-
 ладаютъ. Къ нимъ, напротивъ, доходятъ шумныя
 вѣкованія изъ враждебнаго князю царства, и зани-
 маютъ ихъ собою, и они, идя, попадають то на
 княжескую дорожку, то на вражескую, и склоня-
 ются то къ дому князя, то въ противоположную
 сторону. Изъ нихъ одни, походивъ тутъ немного,
 всѣмъ сбиваются въ область врага; другіе, мало
 малу подвигаясь, переступаютъ на несмѣшанныя
 дорожки и устремляются къ дому князя; третьи и
 врагу не хотятъ и къ дому не спѣшатъ, а по-
 жили, кажется, блуждать тутъ до конца жизни,
 живя княжескими и не принадлежа ему по видамъ
 своимъ. Тѣ, кои, минуя дорожки смѣшанныя,
 ступаютъ на несмѣшанныя, въ первый разъ встрѣ-
 чаются съ свѣтлыми очами князя, изъ коихъ вла-
 дается въ сердце ихъ ненасытный огонь рвенія къ
 послѣднему шествію. Здѣсь прекращается обая-
 тельное дѣйствіе вражескихъ кликовъ....

Не нахожу нужнымъ пространно толковать
 это уподобленіе; оно должно быть понятно вамъ...

Блаженны перешедшіе смѣшанные пути!—это совершенно отрѣшившіеся отъ міра... Окаянны ушедшіе на противническую сторону! это—совѣмъ предавшіеся міру и врагу. Идущіе же смѣшанными путями могутъ быть и блаженны и окаянны. Блуждающіе по симъ дорожкамъ суть тѣ, кои не совѣмъ еще отрѣшились отъ міра, и остаются здѣсь на потому, что проходятъ періодъ отрѣшенія, которое требуетъ времени и не у всѣхъ совершается вдругъ, или потому, что, по лукавому саможаленію, не хотѣли окончательно разстаться съ міромъ; а думаютъ какъ нибудь и міромъ наслаждаться, и Христовой части не лишиться. Последнихъ ожидаетъ жалкая участь тѣхъ, кои Господь угрожаетъ судомъ: *ни теплъ еси, ни зима денъ...* А первымъ надо сказать: «что мѣшкаты гоняясь за призраками? Вступайте смѣлѣе въ пути отрѣшенія. Князь уже видитъ васъ и желаетъ васъ. Минете сіи смѣшанные пути,—вступите въ несмѣшанные. Тамъ очи ваши встрѣтятся съ очами князя... Изъ нихъ ниспадетъ огнь въ сердце ваше и воспламенитъ его вседовольною любовію и рвеніемъ къ шествію въ домъ его, не зная покоя и усталости...

И вотъ опять пришли къ тому же, къ чему прошлый разъ, т. е. что надобно совѣмъ отрѣшиться отъ міра и всего мірскаго, чтобъ быть Христомъ.

Начните же, бр., тако теши, да постигнетъ Господь да благословитъ начинаніе ваше и да благопоспѣшитъ вамъ въ посильныхъ трудахъ вашихъ. Аминь.

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАЙ.

Приходилъ нѣкогда Пророкъ Самуиль въ городъ Виолеемъ, дабы принести жертву и помазать Давида на царство Иудейское. Старѣйшины Виолеема съ ужасомъ спрашивали его: *миръ ли входъ твой, о прозорливче? Миръ; отвѣчалъ святой Пророкъ: пожрети Господу приидохъ; освятитесь и возселились днесь со мною.*

Нынѣ воспоминаетъ св. Церковь, какъ торжественно входилъ не токмо Пророкъ, а Самъ Господь пророковъ—Христосъ Спаситель, и не въ бѣдную весь Виолеемскую, а въ столичный городъ Иерусалимъ, дабы вознести на крестный олтарь въ жертву за грѣхи наши Пречистое тѣло Свое, дабы помазаться на новое царство елеемъ Честныя крови Своея, симъ елеемъ добровольнаго послушанія Богу Отцу.— И миренъ входъ Христа Бога нашего. Страшный паче царей земныхъ грядетъ крестомъ, сѣдая на жребяти. Тотъ, отъ присутствія Кого дымятся горы, трепещутъ бездны, Кого непрестанно славословятъ Херувимы и Серафимы, является покорный, какъ овча, на заколѣнїе веденъ; дѣти не боятся Его и поютъ: *Осанна!* Какъ нечто особенное, іерусалимляне встрѣчаютъ Иисуса съ вѣтвями: *народъ много слышавше, яко Иисусъ грядетъ во Иерусалимъ прїяша вайя и изыдоша въ срѣщенїе.* (Іоан. 12) Среди сего торжества, что знаменали сѣи вѣтви? и для чего св. Церковь даетъ тебѣ и намъ вѣтви?

Долго древность усиливалась увѣковѣчить славу царей и побѣдителей вѣнками изъ различныхъ вѣтвей; они вяли скоро, какъ вянетъ все земное; и скоро пальму лавръ замѣнило золото. Такъ вѣт-

ви среди самыхъ свѣтлыхъ минутъ жизни человека говорили о непостоянствѣ.

Посмотрите и на сію вѣтвь. Доколѣ она была на деревѣ, она жила, она росла, цвѣла и чего не могла обѣщать садовнику! Но вотъ ее разлучили съ роднымъ деревомъ, и она вянетъ и скоро не будетъ въ ней признака жизни. Слышали-ль вы какъ часто само Божіе Слово указываетъ на растенія, когда изображаетъ непостоянство, непродолжительность всего земнаго, даже жизни человека вѣческой? *Человѣкъ яко трава, днѣ его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ* (Псал. 102). *Богатый, яко цвѣтъ травный, мимоидетъ: возсія солнце со зномя и изсуши траву, и цвѣтъ ея отпаде, и благолюбіи лица ея погубе: сице и богатый увядаетъ* (Іак. 1). *Всяка слава человека, яко цвѣтъ травный, иже трава, и цвѣтъ ея отпаде.* (1 Петр. 1) Дѣйствительно, много ли между нами старцевъ, счастливецъ Старческія морщины, преждевременное изможденіе силъ, потухающіе взоры юношей встрѣчаются часто; но еще чаще для однихъ утроба матерня содѣлывается гробомъ, другихъ разрушаетъ само богатство жизненнаго огня, не спасаетъ отъ смерти крѣпость и осторожность возраста мужескаго; только весьма немногіе достигаютъ старости зрѣлой. И великъ ли сей необычайный нынѣ періодъ отъ рожденія до зрѣлой старости? Древніе патриархи, за святость жизни награжденные долголѣтіемъ, проживали не десятки, а сотни лѣтъ; и при всемъ этомъ жизнь свою считали мгновеніемъ предъ вѣчностію Божественною: *тысяща лѣтъ предъ очима Твоима, Господи, яко день вчерашній* (Псал. 89) По сему не таили мужи Боговдохновенные, что одна добродѣтель на землѣ не умираетъ. Св. Де

идь, на своемъ не краткомъ вѣку, испытавшій непостоянство жизни и простаго пастыря овецъ, и мудраго царя, и добраго отца дѣтей, одинъ день благочестивой жизни, предпочиталъ тысящелѣтней жизни, которая посвящается единственно заботамъ о пищѣ, одеждѣ, почестяхъ, забавахъ: лучше день единъ во дворѣхъ Божіихъ паче тысячъ. Изъидите примѣтатися съ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніяхъ грѣшныхъ (Псал. 83).—Патологическое присутствіе Божіе вездѣ, какъ во храмѣ, и жить Богобоязненно для св. Пророка было отрадно, нежели радоваться и веселиться съ распутными грѣшниками.— Не то ли говорить и собственный опытъ о непостоянствѣ жизни, ограничивающейся одними земными предметами? Нынѣ здоровы, а завтра умираемъ; нынѣ спокойны, а завтра въ страшныхъ заботахъ; нынѣ богаты, а завтра нищеты; нынѣ въ почетѣ, а завтра въ презрѣніи; нынѣ на веселомъ пирѣ, а завтра среди слезъ и воплей, во гробѣ—въ могилѣ. Такова участь человека, сей слабой вѣтви, утромъ прекрасной, составляющей предметъ заботъ и удовольствія, а къ вечеру увядающей и сожигаемой.

Самыя добродѣтели человека, который живетъ не по закону Христову, а только по законамъ мира сего, который если и бываетъ добръ, то по состоятельствамъ только, до времени,—не подобенъ ли весеннимъ цвѣтамъ на вѣтви? Дыханіе вѣтра, яркій лучъ солнца, прекращаютъ сію вяло разябающую жизнь. Такъ при входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ вѣтви не пророчествовали ли о непостоянствѣ усердія жителей іерусалимскихъ?

Приближалось время совершить величайшее дело Искупленія; Христось Іисусь, какъ вѣчный

Иерей, грядетъ на вольныя страданія, на крестную смерть. *Се восходимъ во Иерусалимъ, говоритъ Спаситель, и Сынъ человеческій преданъ будетъ архіереямъ книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и поругаютъ Ему, и узвѣятъ Его, и убіютъ Его.* (Марк. 10, 33) Ближайшіе ученики Господни, прельщенные мыслию о земномъ царствѣ Учителя своего, недоумѣваютъ, какъ согласить сей торжественный входъ съ предреченнымъ шествіемъ на Голгоуу. Одинъ дѣти, сей возрастъ малогрѣшный и наиболее способный къ принятію высшихъ откровеній, поютъ *Осанна!* и несутъ вѣтви, какъ указаніе на то, что не долго будутъ слышаться сіи гимны, а скоро весьма скоро сей торжественный входъ замѣнится позорнымъ несеніемъ креста, позорнымъ торжествомъ грѣха надъ вѣчнымъ Праведникомъ. *Иже грѣха не сотвори, а грѣхи наша Самъ вознесетъ на древо, да отъ грѣхъъ избавимъ, правдою пожиемъ* (1 Петр. 2).

Божественный Искупителю! Иерусалимляне сего дня пріемлютъ Тебя какъ царя, съ пальмовыми вѣтвями: настанетъ пятокъ, и они увѣнчаютъ Тебя, какъ разбойника, терновымъ вѣнцемъ. Сегодня вослашаютъ Тебѣ: *Осанна, благословенъ грядый во имя, Господне царь израиля!* (Лук. 23) Но скоро эти же уста изрыгнуть богохуленіе: *обрътохомъ сего развращающа языкъ нашъ, возбраняюща кесарю данъ даяти, глаголюща себе Христа царя быти; но виновенъ есть смерти.* (Матѳ. 26) Нынѣ съ восторгомъ призываютъ Тебя царствовать: *благословенно грядущее царство во имя Господа, отца нашего Давидово* (Марк. 11); какъ бы молятъ: *да пріидетъ царство твое, да будетъ воля Твоя:* наступитъ пятокъ, и они всѣми мѣрами—клеветой, подкупомъ, даже отчая-

Тѣмъ залогомъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ на-*
насъ—станутъ доказывать Пилату свой преступ-
 ный приговоръ: *распи Его, распи!*

Ужасное непостоянство! и тѣмъ болѣе при-
 скорбное, что есть образъ и нашего непостоянства,
 христиане.—Нынѣ храмы Господни полны зрите-
 лей и слушателей; но что будетъ завтра даже съ
 Соборнымъ храмомъ? Въ наступающіе Стра-
 шные дни кто будетъ сочувствовать Страждуще-
 му Спасителю? Въ сіи дни всемірной скорби многіе
 изъ насъ *приложатъ рыданіе на рыданіе?* (Пѣс.
 Пѣс.). И предъ смертію Богочеловѣка каждый ли
 внимательно выслушаетъ здѣсь исторію жизни и
 дѣяній и наставленій Богочеловѣка? Воспоминаніе
 о изсохшей безплодной смоковницѣ—какое по-
 казаніе грѣшнику *причести плоды достойные по-*
мятія! Трогательныя рыданія престарѣлаго Пат-
 рарха Іакова о прекрасномъ Іосифѣ—какой уни-
 жительный образъ рыданій цѣлаго человечества,
 о цѣну ничтожныхъ удовольствій проданнаго въ
 египетскую работу грѣху! И мудрыя дѣвы съ го-
 щими свѣтильниками, и блудница съ алаваст-
 омъ мира у ногъ Спасителя, и Божественный Учи-
 тель умывающій ноги учениковъ, и бездна стра-
 даній, терпѣнія, упованія на крестъ и у креста,—
 единственное зрѣлище во вселенной представитъ
 предъ очи наши Св. Церковь въ наступающіе дни:
 многіе ли съ благоговѣйнымъ усердіемъ и лю-
 бовію поспѣшатъ на это зрѣлище? Приготовленія
 о праздничныхъ яствахъ и нарядахъ отвѣтимъ
 скорбное прошеніе Спасителя нашего: *жажду.*
 И здѣсь, какъ въ саду Геосиманскомъ, повторится
 и объ насъ слово одинокаго Божественнаго

Страдальца: *прискорбна есть душа Моя до смерти, не возмооште и единого часа побдѣти...* (Мар. 14).

Такъ *мирень* входъ Твой, Христе Спасителю, грядешь принести о насъ жертву Господеви, да оспѣтимся: но наше усердіе, какъ вѣтвь сія,—утромъ цвѣтеть, на вечеръ отпадетъ, ожестѣеть, исхнетъ. **Скорбное непостоянство!**

Съ особеннымъ вниманіемъ приглашаетъ нынѣ Св. Церковь: *воспойте лодіе боголюбно въ Сионѣ*. Если многіе жители Иерусалима торжественно встрѣчали Иисуса ради того только, да видятъ Иезаря воскресшаго: то съ какимъ усердіемъ мы должны въ наступающіе страстные дни и во всю жизнь свою сопутствовать Ему на пути крестномъ подъятомъ для нашего всеобщаго воскресенія отъ грѣховъ къ добродѣтели, отъ смерти къ жизни: эта вѣтвь зимой была мертва, но съ наступленіемъ весны ожила: воскреснемъ и мы, христіане, и наше мертвенное облечется въ безсмертіе. О, да будешь сіе нынѣ съ нами! Да воскреснетъ наша любовь къ тебѣ, Спасителю нашему, да и грядущаго великій послѣдній день, со областію и славою мноюю, страшнаго для осужденныхъ, мы сподобно способились бы ерѣтити Тебя съ знаменіемъ побѣды и съ пѣнію Боголюбною: *Осанна!* *благословенъ грядый и благословенно грядущее царство*. **Аминь.**

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

Огюста Шиколя.

III.

О БОЖЕСТВЕННОМЪ ДОСТОИНСТВѢ ЕВАНГЕЛЬСКАГО ПРАВОУЧЕНІЯ.

3) Такія же безусловныя, т. е. истинно Божественныя свойства благодати мы увидимъ и въ приложеніи Евангельскаго начала къ отношеніямъ нашимъ къ другимъ людямъ.

Люди поставлены въ такія отношенія другъ къ другу и къ благамъ міра сего, что лучший способъ отрѣшиться отъ этихъ благъ, подвергнуть себя лишенію ихъ, тотъ, чтобы распространять ихъ существа, насъ окружающія, и на ближнихъ переносить любовь нашу, въ которой мы отказываемъ сами себя. Только въ половину лишаютъ себя извѣтнаго предмета, когда другой пользуется имъ вмѣсто насъ; и какъ самолюбіе и гордость стремятся сосредоточить въ распоряженіи частнаго лица достояніе общее, такъ самоотреченіе и ширеніе стремятся достояніе частное обратить въ пользу общую.

Человѣкъ, по природѣ, любезенъ для человѣка; и только отношеніе личныхъ преимуществъ раздражаетъ между людьми взаимную неприязнь. Когда человѣкъ ищетъ счастья въ самомъ себѣ и въ благахъ міра сего, тогда отношеніе неприязненныхъ преимуществъ возрастаетъ по причинѣ неспособности самихъ благъ удовлетворить ненасы-

тиму природы нашу. Чѣмъ болѣе онъ привязывается къ этимъ благамъ, тѣмъ болѣе становится требовательнымъ, одностороннимъ и доходитъ до того, что готовъ, если то, по его расчетамъ, окажется выгоднымъ, все человѣчество принести въ жертву своей алчности. И наоборотъ, когда человекъ, по закону самоотверженія, отрывается отъ земныхъ благъ и особенно, когда отрѣшается отъ собственнаго самолюбія; тогда отношеніе личнаго преимуществъ не имѣетъ мѣста и замѣняется отношеніемъ противоположнымъ. При такомъ разположеніи человекъ въ чувствительности, въ которой отказываетъ самому себѣ, и во всемъ, что служило бы ей пищею, находитъ обильный запасъ для щедрой благотворительности всѣмъ нуждающимся; его можно уподобить общественнымъ фонтанамъ, принимающимъ воду для того только, чтобы пользовались ею всѣ, кому и для чего она нужна. Это должно простираться на блага всякаго рода,—на блага духовныя и нравственныя, такъ же какъ и на чувственныя. Въ семъ случаѣ, вместо самолюбія и уваженія отъ другихъ, онъ смиряется, презираетъ себя, отрывается отъ себя; отказывать себѣ въ благѣ какомъ, удовольствіи, преимуществѣ значитъ—уступать то другому. Естественная любовь человека къ человеку, инстинктъ благосклонности и общительности, благожелательство и доброта,—первыя чувствованія, вложенныя Богомъ въ сердце человека, при его сотвореніи, если не подавляются и не ослабляются любовью къ самому себѣ, расширяются всею силою этой любви, мѣсто которой они заступаютъ. Въ семъ случаѣ любятъ ближняго, какъ себя самого; и пріятно въ родѣ находятъ удовольствіе.

которомъ отказываютъ частному лицу. Такъ великое начало общежительности человеческой проводится по началу самоотверженія. надобно подняться выше, чтобы видѣть всѣ его дѣйствія.

Начало самоотверженія и самоотреченія бываетъ, какъ мы говорили выше, ложно и неосуществимо, если не составляетъ противоположной стороны великаго начала любви къ Богу; ибо его можно назвать *нелюбовію* ко всѣмъ сотвореннымъ предметамъ ради Бога. Это—перенесеніе нашихъ обязанностей и привязанностей отъ тварей къ Творцу. *Любить Бога*—это великое начало Евангельское. Но свойство любви таково, что она заставляетъ насъ, вмѣстѣ съ главнымъ ея предметомъ, любить все, что отъ него происходитъ, что его напоминаетъ, что онъ самъ любитъ, словомъ—съ сердцемъ сливаетъ свое сердце и всѣ душевыя расположенія. Отсюда выходитъ, что любовь Богу должна рождать въ насъ любовь къ твари и особенно къ людямъ, занимающимъ высшее мѣсто между земными созданіями. Но эта любовь рождается въ насъ въ силу другаго начала при другихъ послѣдствіяхъ; ибо вмѣсто того, чтобы любить твари *сами въ себя и ради насъ самихъ*,—что неминуемо разстроиваетъ ихъ и насъ—обращаетъ, потому что не въ насъ начало и конецъ тѣхъ и другихъ,—Евангельское начало внушаетъ любить твари *въ Бога и ради Бога* и потому представляетъ этой любви источникъ и направленіе безконечныя. Здѣсь уже любовь къ тварямъ рождается любовію къ Богу, чрезъ Него обращеніемъ къ Его созданіямъ, какъ бы отраженіемъ всеблагой любви. Отъ того когда въ Еванге-

ли Иисусъ Христосъ говорилъ о двухъ заповѣдяхъ то, сказавши, что первая изъ нихъ: *возлюби Господа Бога твоего вѣрнѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею*, прибавилъ: *вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ себя самаго.*

Такимъ образомъ въ соединеніи самоотверженія съ любовью къ Богу является полная любовь со всѣми ея чудесами. Любовь собственно только одна и ей одно только названіе; потому что какъ уже видѣли, она есть одно и то же и единственное расположеніе нашихъ душевныхъ движеній, будутъ ли они обращены прямо и непосредственно къ Богу, или не прямо предполагаютъ Его въ себѣ при своемъ обращеніи къ людямъ. Эта любовь вноситъ въ насъ, такъ сказать, само сердце Бога, чтобы любить и ближнихъ, и располагаетъ насъ видѣть въ нихъ образъ Его совершенства. Любовь, жаждущая счастья ближнихъ является какъ ревнивое стремленіе сравняться съ ними въ ихъ униженіи, и цѣлымъ миромъ не дорожить, чтобы удовлетворить своей жаждѣ и открыть поприще дѣятельности для своей ревности. Любовь эта далеко не то, что такъ называемая—*филантропія*; эта послѣдняя есть ничто иное какъ ограниченный, слѣпой инстинктъ, который непрестанно входитъ въ сдѣлки съ самолюбіемъ пользуется отъ него, съ тѣмъ только условіемъ чтобы опять отдать ему, и старается больше себя избавить отъ несчастныхъ, чѣмъ избавить ихъ отъ несчастія; тогда какъ любовь христіанская есть добродѣтель разумная и добровольная, основанная на существеннымъ образомъ на самоотверженіи, одушевляемая безпредѣльнымъ чувствомъ любви Божественной, поддерживаемая отрѣшеніемъ

отъ міра, въ которомъ желаетъ держаться только, чтобы имѣть лишь возможность дѣйствовать въ немъ; она постоянно горитъ въ сердцахъ своихъ апостоловъ, не для того только, чтобы вывѣчать своею помощію встрѣчающимся и выходящимъ ее на дѣло несчастіямъ, но чтобы искать во все стороны отыскивать несчастныхъ, отыскиваніе ихъ обратить себѣ въ промысль и облегченіемъ ихъ участи обогащать и украшать свое достояніе. Любовь дѣйствуетъ неослабно и непобедимо съ силою, преодолювающею все препятствія, и съ нѣжною осторожностію, умѣющею избежать всякую щекотливость; она непрестанно выливается изъ сердца христіанина и попеременно является вокругъ него въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, примѣняясь ко всемъ требованіямъ нуждающихся и въ тоже время скрываясь отъ всѣхъ взоровъ. Она расточаетъ не только золото, но также дружескія и часто безцѣныя бесѣды и утѣшенія, и оставляетъ за собою преданность волю Божіей, одобреніе и мужественное терпѣніе съ надеждою. Она прощаетъ обиды, защищаетъ отсутствующихъ, терпитъ козни враговъ, улыбается ненависти, устраняется или сдерживаетъ себя въ невозмутимомъ покоѣ предъ разсудительностію и мстительностію, съ заботливою изгоняетъ изъ собственнаго сердца все, что можетъ воспламенить его, непрестанно принимаетъ удары, чтобы прощать и забывать, чѣмъ бы помогать и утѣшать, не допуская однакожь и догадываться о своихъ жертвахъ, и очарованіемъ своей небесной любви усыпляетъ вокругъ себя все злыя инстинкты, возбуждаетъ и оживляетъ всякую добродетель. Любовь сама себя, вылившимися изъ любвеобильнаго сердца, наполняетъ и оживляетъ.

бильнаго сердца великаго Апостола своего словами, изображаетъ такъ: «Любовь долготерпѣть, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется о неправдѣ, а сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. (1 Кор. 13, 4—7)

По истинѣ, Религія, принесшая на землю такую любовь, сама низошла съ неба! Также Божественны вѣра и надежда, имѣющія сестрою такую любовь!

Между тѣмъ заповѣдь о любви христіанской дурно понятая, послужила поводомъ къ самымъ страшнымъ предразсудкамъ.

Между всѣми странными сомнѣніями, вышедшими изъ подъ пера Бэля, высказано и то, будто бы духъ Христіанства несовмѣстимъ съ исполненіемъ обязанностей, которыми держатся общества человѣческія; потому что онъ будто бы производитъ безучастіе къ интересамъ, связующимъ общества, и даже запрещаетъ сопротивленіе, необходимое для ихъ охраненія.

Къ счастью, это сочиненіе послужило для торжества истины Христіанской; ибо оно доставило ей прекрасное удовлетвореніе.

«Бэль», говоритъ Монтескю, «обругавши всѣ религіи, не пощадилъ и Христіанской Религіи; онъ смѣло говоритъ, что истинные христіане никогда не составляли государства, которое могло бы продолжать свое существованіе. Почему нѣтъ? Въ это были бы граждане, въ высшей степени свѣдущіе и убѣжденные въ важности своихъ обязанностей, и одушевленные самою лучшею ревностію»

ихъ исполненію; они очень сознавали бы права естественной защиты; и чѣмъ глубже было ихъ убѣжденіе относительно того, чѣмъ обязаны они Религіи, тѣмъ основательнѣе были бы ихъ сужденія о томъ, чѣмъ они обязаны отечеству. Начала христіанскія, глубоко напечатлѣнныя и живо сознаваемыя въ сердцѣ, были бы несравненно болѣе сильными и прочными побужденіями, чѣмъ это мнимое достоинство государства,—эти словѣческія гражданскія добродѣтели и этотъ божій страхъ суровой власти государственной. Съ разуменіемъ надобно сдѣлать этому великому человеку упрекъ въ томъ, что онъ отринуть духъ собственной Религіи». (*)

Блаженный Августинъ, отвѣчая на подобное выраженіе, представляетъ слѣдующія, очень основательныя и поучительныя мысли: «Когда у языческихъ писателей читаютъ, что Римляне любили больше прощать обиды, нежели мстить за нихъ (Калпостій), или: что Цезарь ничего не забывалъ, кромѣ обидъ (Цицеронъ); то удивляются и отъумления испускаютъ отраднѣйшій вопль. Изъ этого выходитъ, что республика, руководствовавшаяся такими правилами, какова была республика древнихъ Римлянъ, была достойна того высокаго величія, какаго она достигла въ глазахъ всего міра; заслуживала того, чтобы повелѣвать такимъ множествомъ народовъ. А когда въ книгахъ слова Сократа читаютъ, что не должно платить зломъ за зло, когда съ высоты небесъ слышатъ этотъ упрекъ, обращенный ко всякому созданію; тогда возстаютъ противъ Религіи и говорятъ, что она враждебна»

Esprit des lois, liv. XXIV, chap. VI, озаглавленная
Paradoxe de Bayle.

дебна благосостоянію государства. Еслибъ этому Божественному наставленію внимали, какъ должно, то увидѣли бы, что имъ однимъ благосостояніе государства утверждается и охраняетъ такъ прочно, вѣрно, какъ не съумѣли сдѣлать этого ни Ромулъ ни Нума. Въ самомъ дѣлѣ, что такое это благосостояніе государства, если не благосостояніе множества людей, живущихъ въ совершенномъ согласіи и единствѣ между собою по мыслямъ и чувствамъ? И къ болѣе прочному назиданію въ томъ же единодушій направлены слѣдующія Божественныя наставленія, такъ дерзко порицаемы: «если кто ударитъ тебя въ правую щеку, обрати ему и другую; если кто захочетъ взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудитъ тебя идти съ нимъ одну версту, иди съ нимъ двѣ». Всѣ эти правила къ тому ведутъ, чтобы зло было побѣждаемо добромъ. Впрочемъ, чтобы исполнять эти наставленія какъ должно, надобно имѣть увѣренность, что такое поведеніе можетъ послужить въ пользу тѣмъ, въ отношеніи кому мы такъ поступаемъ. Въ этомъ духѣ всегда надобно дѣйствовать. Означенныя наставленія Иисуса Христа имѣютъ въ виду болѣе настроеніе сердца, нежели вильшиее поведеніе, и требуютъ особенно того, чтобы мы научились сохранять въ душѣ терпѣніе и любовь, оставляя намъ при этомъ свободу дѣйствовать во внѣ относительно того, что можетъ быть полезно для тѣхъ, кому мы всегда должны желать добра. Къ такому разумнію означенныхъ наставленій ясно ведетъ насъ Самъ Иисусъ Христосъ, въ совершеннѣйшій образецъ кротости и терпѣнія, въ немъ примѣромъ, когда, получивъ ударъ въ щеку, Онъ не обратилъ другую; а, напротивъ, высказавъ

такъ, чтобы остановить отъ подобнаго повторенія того, кто Его обидѣлъ. Между тѣмъ Онъ пріимель съ готовностію не только претерпѣть подобныя обиды, но умереть на крестѣ за тѣхъ самихъ, кои обходились съ Нимъ такъ жестоко. Съ такимъ же расположеніемъ сердца и намъ надобно исполнять эти наставленія о терпѣніи. Но это не препятствуетъ злыхъ людей подвергать терпѣнію многого того, что имъ не нравится, и даже наказывать ихъ съ строгостію и любовію, имѣя въ виду больше полезное имъ, чѣмъ пріятное. И такъ возможно ли сомнѣваться, что при этомъ можетъ имѣть мѣсто и законная война? Если-бъ Евангеліе безусловно осуждало всякую войну; то св. Іоаннъ Предтеча воинамъ, вопрошавшимъ его о томъ, что имъ дѣлать для спасенія, — не давалъ бы другихъ совѣтовъ, кромѣ того, какъ вовсе отказаться отъ военной службы. Однакожь онъ ничего другаго не сказалъ имъ, кромѣ того, чтобы они никого не обижали, не клеветали и довольствовались своимъ владѣніемъ. Если-бъ эти наставленія исполнялись въ государствѣ, то наблюдали бы требованія любви даже на войнѣ, и искали бы побѣды для врага побѣжденныхъ, чтобы возвратить ихъ къ миру и справедливости, служащимъ опорами гражданского общества. (*)

Есть и другое предубѣжденіе, довольно распространившееся въ обществѣ и, къ сожалѣнію, еще болѣе ложное; предубѣжденіе это состоитъ въ томъ, что будто-бы христіанское благочестіе обращаетъ въ свою пользу естественныя склонности человѣческія и питается ими во вредъ ихъ;

что *требуемая имъ любовь погашаетъ всякую другую любовь.* (*)

Это не значитъ, будто покушаются оспаривать ту истину, что искреннее благочестіе плодоносно добрыми дѣлами, самоотверженіемъ и пожертвованіями въ пользу страждущаго человѣчества; но эта любовь здѣсь на лицо съ своими чудесами; но это свойственно, говорятъ, только общему виду любви; а личныя сочувствованія частныхъ недѣлимыя исчезаютъ въ той любви къ Богу и людямъ, которая, по собственнымъ словамъ Евангелія, не должна знать ни отца, ни матери, ни братьевъ, ни сестеръ.

Повторяемъ,— это заблужденіе прискорбно, ибо истина совершенно ему противоположна. Духъ Евангелія, конечно, ограничиваетъ эти естественныя отношенія и связи наши, и требуетъ любви къ Богу преимущественной предъ всѣмъ, что мы должны любить.

Одинъ не совсѣмъ опытный моралистъ, представлявшій намъ Ла-Ропшфуко, какъ зеркало истинны, утверждалъ, что всѣ добрыя человѣческія склонности, даже первыя естественныя проявленія любви, суть только поддѣльные виды самолюбія. За отдаленіемъ въ этомъ мнѣніи того, что можетъ быть въ немъ слишкомъ рѣшительнаго, надобно признаться, что въ большей части случаевъ оно оказывается справедливымъ и трудно уклоняться отъ истинности выставленныхъ у означеннаго моралиста положеній. Въ особенности страсть, которую наиболее превозносятъ,—такъ называемая на языкѣ къ міра любовь, всецѣло пропитана самолюбіемъ и тщеславіемъ. Это очень ясно доказалъ Бюффонъ

(*) Béranger.

своихъ прекрасныхъ изслѣдованіяхъ о человѣ-
чѣ, и самый міръ покончилъ тѣмъ, что назвалъ
ту любовь эгоизмомъ и вдовилъ. Отсюда происходятъ
соблазнительные случаи раздора, ненависти и
ненависти, даже среди страстныхъ проявленій взаим-
наго сочувствія, которые нѣсколько времени при-
крывались ложнымъ видомъ безкорыстія; а на са-
момъ дѣлѣ оставляли послѣ себя одно страшное
взрѣніе.

Но Евангеліе, съ корнемъ исторгая изъ серд-
ца самолюбіе, подавляетъ всѣ эти безпорядочныя
склонности челевѣческія; въ этомъ смыслѣ спра-
ведливо, что требуемая имъ любовь погашаетъ
эти виды любви.

За тѣмъ Евангеліе отнимаетъ и у самыхъ за-
явленныхъ склонностей нашихъ ту остроту, проие-
ходящую отъ самолюбія, которая рано, или поздно,
приноситъ свои горькіе плоды; это опять справед-
ливо.

Но тутъ и все; и въ этомъ только смыслѣ
надобно понимать слова Евангелія: *кто любитъ
отца, или мать больше, нежели Меня, недостойнъ
Меня; и кто любитъ сына, или дочь больше, нежели
Меня, недостойнъ Меня.*

Въ любви надобно наблюдать порядокъ. Этотъ
порядокъ любви требуетъ, чтобы мы любили, какъ
можно, все достойное любви. «Отсюда я выведу
заключеніе, говоритъ блаженный Августинъ, что
лучшее и самое ясное опредѣленіе добродѣ-
тели то, что она есть порядокъ любви. По этому то
свѣта священной Пѣсни воспѣваетъ: «Онъ при-
водитъ во мнѣ въ порядокъ любовь». Но любить
что бы то ни было больше, нежели Бога, значитъ
пропускать безпорядокъ въ любви; а все безпоря-

дочное не может долго существовать; ибо оно
въ *фальшивомъ* положеніи и на пути къ порчѣ и
разложенію. Въ семъ положеніи сердце, рано
или поздно, отрезвившись, часто не ожидаетъ да-
же смерти, чтобы разорвать свои цѣпи и дать сво-
боду обнаружиться своему отвращенію и своей не-
вѣрности.

И такъ, приводя въ порядокъ все виды любви
нашей, связуя ихъ взаимно и подчиняя одно
высочайшей любви къ Богу, Евангеліе не только
не подавляетъ и не ослабляетъ ихъ; а, напротивъ,
очищаетъ и оживляетъ ихъ и даетъ имъ вѣчное
значеніе. Оно возводитъ такимъ образомъ все ви-
ды любви къ одному естественному ихъ средоточію
изъ котораго они, какъ лучи изъ фокуса, отража-
ясь правильно и съ свойственною имъ силою, рас-
сѣваются по всему кругу жизни христіанской.
Черезъ это всякая любовь наша къ тварямъ предо-
храняется отъ утраты своего небеснаго достоин-
ства въ безднѣ пристрастій человѣческихъ—съ од-
ной стороны; а съ другой—ей возвращаются все
святѣйшія свойства ея, похищаемыя у нея этими бе-
порядочными пристрастіями, и она своею жизнен-
ною силою дѣйствуетъ въ сердцѣ очищенномъ,
возвышенномъ и расширившемся, съ отрѣшеніемъ
отъ всѣхъ видовъ самости и своекорыстія, готовою
на все пожертвованія, послѣ преобразованія сво-
го въ школу истинной любви.

Предметы нашихъ склонностей мы можемъ
любить только ради себя, или ради Бога; сред-
ствъ въ семъ дѣлѣ нѣтъ. Подчиняя все склонно-
сти любви къ Богу, Евангеліе освобождаетъ насъ
отъ власти исключительнаго и всепоглощающаго
самолюбія, которое, рано или поздно, было бы

нихъ могилою. Въ семь случаевъ любовь къ Богу, которая, по видимому, должна была поглотить съ наши склонности, становится для нихъ началомъ новой жизни. Какъ безъ этого подчиненія не неизбежно преобразуются по видамъ и свойствамъ самолюбія; такъ съ подчиненіемъ преобразуются по свойствамъ любви Божественной и дѣйствуютъ по видамъ любви истинной. Послѣ этого наши склонности живутъ ея жизнью, приводятся въ трепетное движеніе ея сердцемъ, горятъ ея огнемъ, носятъ въ себѣ проявленія ея свойствъ и называются, какъ она, несокрушимы, чисты, неизмѣнны, выше всѣхъ нашихъ слабостей, всѣхъ нашихъ превратностей и самой смерти; ибо онѣ дѣлать на землѣ только начинаютъ то, что будетъ продолжаться съ ними на небѣ вѣчно.

«Да сохранить насъ Богъ отъ ненависти къ кому бы то ни было», говоритъ человекъ, сердце котораго было образцемъ всѣхъ склонностей естественныхъ, оживляемыхъ любовью Божественною. Какъ же можно намъ ненавидѣть своихъ родителей, въ которыхъ мы видимъ образъ Отца неба и Его Божественнаго Промышленія, безсравненно лучше пекущагося о насъ, чѣмъ самая необходимая мать, видимъ образъ Бога, благоволившаго назваться нашимъ Отцемъ?... Или какъ можно ненавидѣть своихъ дѣтей, которыя тоже, что мы, — или подругу, Богомъ намъ данную, къ которой мы, и по склонности естественной, и по волю Божіей, столько привязываемся, что ради нея представляемъ отца и мать, или своихъ братьевъ и сестеръ, или родственниковъ по крови, которые той же, что и мы, утробѣ были носимы, кото-

рыхъ способности умственные были развиваемы вмѣстѣ съ нашими, и которые съ давняго времени питаютъ къ намъ, какъ и мы къ нимъ, самую нѣжную любовь? . . .

«Но, съ другой стороны, избави насъ Богъ любить отца или мать, жену или дѣтей, братьевъ и сестеръ такъ, какъ мы любимъ Иисуса Христа если желаемъ пользоваться Его любовью. Въ такомъ случаѣ мы любили бы ихъ неистинною любовью; ибо чтобы любить ихъ истинною любовью не изъ видовъ нашихъ радостей и удовольствій болѣе или менѣе грубыхъ, но такую любовь, которая крѣпче смерти,—мы должны обнимать объятіями, простирающимися въ вѣчность, и принимать ихъ сердцу, неизмѣняющему предъ самою смертію. А это возможно для насъ только тогда когда мы любимъ ихъ въ Богъ; и только тотъ, кто любитъ ближняго въ Богъ, любитъ Бога больше всего. Вотъ что заповѣдуетъ намъ Иисусъ Христосъ».

«Все благородное и бессмертное стремится къ вѣчности; нѣтъ ничего благороднѣе и Божественнѣе, какъ любовь. Такъ все, что есть въ насъ благороднаго и Божественнаго, бываетъ таковымъ только потолику, поколику проникается огнемъ любви Божественной; а что заимствуетъ свои свойства изъ отношеній временныхъ, то чуждо этой любви. Любовь зажгла свѣточъ своей жизни въ вѣки вѣчныя, и не знаетъ другой вѣчности, кромѣ самаго Вѣчнаго и Присносущнаго; Онъ для насъ и единственный источникъ, и вмѣстѣ океанъ, и нѣдра котораго она возвращается». (*)

(*) Это мѣсто заимствовано изъ L' Histoire de notre Seigneur Jesus Christ, par comt. Fr. L. de Stolberg.

4) Наконецъ, Евангельское начало самоотверженія поставляетъ челоѣка на принадлежащее ему мѣсто, *относительно его самаго и его драгоценнѣйшихъ интересовъ.*

Если что портитъ и разстроиваетъ челоѣка въ всѣхъ его способностяхъ и становится такимъ образомъ источникомъ всѣхъ жалкихъ безпорядковъ въ его жизни и всѣхъ ея страданій, то это— собственная его воля, по которой онъ рѣшается свою невещественную и безсмертную душу питать нечестными земными и тлѣнными, хочетъ себя самаго поставить опорною точкою для своей жизни и свою свою дѣятельность ограничивать самимъ собою, тогда какъ его природа, способная къ бездѣльной усовершенности, заставляетъ его противъ воли выходить изъ себя, искать совершенства, невмѣстимаго ни въ чемъ земномъ; хочетъ, наконецъ, слить безконечное съ конечнымъ, безусловное съ случайнымъ, совершенное съ несовершеннымъ, ангельское блаженство съ непостоянными челоѣческими привязанностями.

И такъ, отвратить челоѣка отъ такого неразумнаго, ошибочнаго образа дѣйствованія, значитъ отъ него то, что составляетъ зло и его несчастіе. Душѣ безсмертной, душѣ, которая поощаетъ время и желала бы овладѣть вѣчностію, нужны блага вышевременныя, — вѣчныя. Ее надо отвлечь отъ этой дурацкой игры, въ которой она непрестанно разоряется, всегда проигрывая ставку любви постоянной противъ предметовъ переходящихъ. Но это можетъ совершиться только Евангельскому началу самоотверженія; потому что оно дѣйствуетъ строго и съ силою, и немедленно съ полною увѣренностію подставляетъ пред-

меты небесныя вмѣсто предметовъ тлѣнныхъ, въ которые оно заставляетъ насъ оставить. Впрочемъ душа человѣческая надѣлена расширительною силою чувствительности и любви, и ею немедленно пролагаетъ себѣ новый путь къ истиннымъ благамъ ей предлагаемымъ, только бы было значительно различіе между тѣмъ и другимъ состояніемъ. Какъ въ деревѣ, когда подчищаютъ его, всякій развѣтвь при отрѣзываніи нижнихъ вѣтвей, соки его поднимаются по стволу и растительная сила устремляется по направленію вверхъ: такъ и человекъ подъ ударами Евангельскаго самоумерщвленія, поднимается и устремляется дальше тварей, къ которымъ онъ было склонился, и дальше самого себя и доходить до своего подлиннаго положенія, изъ котораго ниспалъ, до общенія съ Богомъ, при чемъ все его способности расширяются и снова возвращаютъ себѣ свое природное величіе и легкость.

Тогда два начала величія и бѣдности, прежде соединявшіяся въ немъ такъ, что онъ не могъ отдѣлать одно отъ другаго, разрозниваются между собою и явно представляются ему отличными одно отъ другаго. Тогда онъ приходитъ въ сознаніе, что его бѣдность зависитъ отъ него самого признаетъ себя такимъ, каковъ на самомъ дѣлѣ существомъ слабымъ, ограниченнымъ, тлѣннымъ, непостояннымъ, непрестанно какъ бы собственною тяжестію стремящимся къ преступленію и развращенію; а съ другой стороны, примѣчаетъ что, какая есть въ немъ сила и величіе, это происходитъ отъ Бога и только подъ условіемъ общенія съ Нимъ можетъ сохранять свое подлинное величіе и имѣть прочное развитіе. И такъ какъ

бѣдности его, ни величію не усматривается предѣ-
 ловъ; то человѣку становится понятнымъ, почему
 онъ долженъ на пути своего усовершенствованія
 постоянно подвигаться отъ себя самого къ
 Богу. Чѣмъ болѣе подвигается онъ впередъ; тѣмъ
 болѣе выставляется несомнѣстимымъ подлинное
 достоинство этихъ двухъ состояній, и ему какъ въ
 зеркалѣ, представляются Божественныя совершен-
 ства; слѣдственно, чѣмъ болѣе онъ расположенъ
 удалиться своего прежняго состоянія и утверж-
 даться въ новомъ, тѣмъ болѣе отъ перваго оттал-
 киваетъ его сознаніе собственной бѣдности и ни-
 зости; а ко второму тѣмъ сильнѣе влечетъ
 его созерцаніе Божественныхъ совершенствъ. Та-
 кимъ образомъ, подобно кораблю спущенному въ
 море, онъ представляется поставленнымъ на пути
 къ неограниченному усовершенствованію, а слѣд-
 ственно и къ истинному блаженству, если спра-
 ведливо положеніе, что блаженство существъ со-
 творенныхъ состоитъ въ зависимости отъ разви-
 тія и направленія ихъ силъ и способностей соот-
 вѣственно ихъ назначенію.

Въ будущей жизни блаженство это ничѣмъ
 не будетъ возмущаемо; потому что обольститель-
 ныя приманки грѣха не будутъ тамъ ни осквер-
 нять, ни оспаривать его у насъ. Но и здѣсь это
 блаженство—единственно истинное. При немъ все
 существо наше находится въ совершенно пра-
 вильномъ положеніи, и въ немъ распространяет-
 ся живое чувство глубокаго мира и спокойствія,
 происходящее отъ сознанія и ощущенія порядка
 въ насъ самихъ и совершеннаго согласія нашего
 положенія въ отношеніи ко всему существующему
 въ насъ: въ отношеніи къ Богу мы познаемъ и

любимъ Его, какъ единственное истинное благо, и увѣренность въ этомъ облегчаетъ и успокоиваетъ наше сердце, избавляя его отъ тяжелыхъ безпокойствъ, неразлучно соединенныхъ съ попеченіемъ о благахъ ложныхъ; въ отношеніи къ намъ самимъ, мы сознаемъ нашу немощь и поплзновенность, но вмѣстѣ имѣемъ и власть надъ нею, мы господственно владѣемъ нашею душою; въ отношеніи къ благамъ міра, мы владѣемъ ими, не состоя подъ ихъ властію, и пользуемся ими для собственнаго удовольствія безъ скучныхъ заботъ; въ отношеніи къ бѣдствіямъ, услаждаемъ горести ихъ, перенося ихъ съ преданностію волю Божию и признавая въ нихъ орудія и пути Промысла Божія, премудро и съ любовью ведущаго насъ къ истиннымъ благамъ, и который Самъ печется о нашемъ утѣшеніи среди бѣдствій;—въ отношеніи къ обществу, мы состоимъ въ самомъ лучшемъ расположеніи къ нему, исполняя все наши обязанности и дѣйствуя съ любовью, которая располагаетъ насъ въ членахъ общества видѣть нашихъ братьевъ;—въ отношеніи къ смерти, въ этомъ великомъ страшилищѣ природы нашей, когда она приходитъ къ намъ, мы видимъ вѣстника нашего избавленія, потому что мы сами еще прежде исторгли изъ себя его жало добровольною смертію ко всему, съ чѣмъ нужно намъ разстаться; наконецъ, въ отношеніи къ будущей жизни, въ этой таинственную вѣчность, приводящую въ оцѣпененіе наиболѣе безстрашныя души, мы входимъ безбоязненно по причинѣ нашего единенія съ Богомъ; единенія, въ которомъ собственно и заключается вѣчная жизнь, и полнѣйшее довершеніе котораго только будетъ составлять ея блаженство.

Не возможно выразить вполнѣ всего сладостнаго ощущенія, какимъ наполняется душа христіанина въ этомъ состояніи, и которое не оставляетъ ее даже среди лишеній и жертвъ, неизбежныхъ съ нимъ соединенныхъ, такъ же какъ не оставляетъ душу, преданную міру, скука, среди удовольствій и радостей, за которыми гоняется эта душа. Свобода, увѣренность во всемъ, миръ, любовь даютъ душѣ христіанской чувствовать себя вмѣстѣ съ такою живостію и полнотою, что это чувство приближаетъ ее къ безконечному и окружъ ее какъ бы образуетъ свѣтлую и свѣтолюбивую атмосферу, изъ которой она почерпаетъ незсякаемую жизнь и силу и доходитъ до ощущенія полноты своего существованія и жизни. (*)

Не одно, впрочемъ, только сердце ощущаетъ свое благобытіе, но и всѣ силы и способности душевныя и особенно разумъ исполняется сознаніемъ его, чувствуя свою свободу отъ предразсуд-

„Философія по всей справедливости, говоритъ Эвремонтъ, не простирается дальше ученія о терпѣннн въ несчастіяхъ; Христіанская Религія научаетъ радоваться въ бѣдствіяхъ; и о ней въ самомъ строгомъ смыслѣ можно сказать то, что изъ вѣжливости сказано о любви: *всѣ другія удовольствія не стоятъ ея мученій.*— Истинный христіанинъ умѣетъ обращать въ свою пользу всѣ событія: постигающія его несчастія составляютъ посылаемыя ему отъ Бога благодѣянія; потеря или недостатокъ благъ—охраненіе Божіе отъ зла. Все для него благодѣтельно, все пріятно въ этомъ мірѣ; и когда онъ оставляетъ его по необходимости природы, въ прекращеніи настоящей жизни онъ видитъ только переходъ въ другую болѣе блаженную, неизмѣнющую конца“ (Reflexions sur la Religion)

ковъ, имѣющихъ начало въ страстяхъ и сознавая правильность своего взгляда, неизбѣжно устанавливающагося въ немъ съ воспринятіемъ начала, представляющаго его внѣ и выше вещей человѣческихъ.

Преимущественное созерцаніе истины свойственно тому, у кого умъ наиболѣе свободенъ отъ предметовъ, развлекающихъ его вниманіе. Чтобы хорошо наблюдать за ходомъ дѣйствія, надобно устраниваться отъ участія въ его выполненіи. Но христіанинъ, чрезъ самоотверженіе отрѣшившись отъ тварей и отъ себя самаго, ставши выше и возвышаясь нѣкоторымъ образомъ до созерцаній самаго Бога, постоянно однакожъ остается при великомъ зрѣлищѣ дѣлъ человѣческихъ и отчасти промыслительныхъ дѣлъ Божіихъ. Онъ по своему составу есть истинный моралистъ и психологъ. Не что столько, какъ внимательное наблюденіе и богоговѣнное размышленіе о дѣлахъ Промысла Божія въ его собственной жизни и о дѣйствіяхъ богородати въ его душѣ, не поражаетъ его отраднѣмъ восторгомъ и не питаетъ истиною. Онъ самъ собою наблюдаетъ, какъ за лицомъ постороннимъ самъ судить о своихъ дѣлахъ, даже о своихъ едва возникающихъ мысляхъ и желаніяхъ, какъ о чужихъ; постоянно подвергаетъ себя строгому испытанію, взвѣшиваетъ и измѣряетъ всѣ движенія своей воли, опредѣляетъ ихъ правильность или неправильность, по сообразности или несообразности ихъ съ Божественнымъ закономъ, которымъ постоянно старается подчинить себя всецѣло; самъ, по выразительному изреченію Писаніи, *носитъ свою душу на собственныхъ рукахъ*. По этому самому и всѣ прочіе предметы представляются

ему янѣ и раздѣльнѣ, чѣмъ всякому другому; но, внимательно изучая самаго себя, онъ очевидно, изучаетъ уже и все человѣчество. Постоянное наблюдение надъ самимъ собою и надъ отношеніями собственной жизни къ закону животворно освѣщаетъ въ немъ чувство нравственное и сообщаетъ такую ясновидящую проницательность, отъ которой ничто не укрывается. Для его наблюдательности общество человѣческое представляетъ зрѣлище, всю суетность котораго онъ ясно видитъ; природа—другое зрѣлище, великое значеніе котораго онъ также постигаетъ; для его разума, добротнаго самостоятельную власть надъ чувствами, открыть, болѣе чѣмъ для кого другаго, свободный ходъ къ изслѣдованію истины въ наукахъ; его вкусъ, болѣе обыкновеннаго тонкій и разборчивый, проникаетъ и возвышается до совершенствъ вышнематеріальныхъ въ изящныхъ искусствахъ. Однимъ словомъ, вся душа его обладаетъ особенною возвышенностію взгляда и смотритъ на міръ, его дѣла и событія, болѣе обыкновеннаго, основательно и глубоко. (*)

Все вышесказанное нами находить себѣ достаточное подтвержденіе въ опытѣ.—Кто были наиболѣе знаменитые правоучители, и у кого можно найти болѣе ясное и болѣе глубокое познаніе сердца человѣческаго, какъ въ твореніяхъ Малебранша, Паскаля, Массильона, Боссюэта, Фенелона? Раскройте наудачу ихъ сочиненія, и васъ поразитъ изумленіемъ то, что вы почти на каждой страницѣ и въ каждой строкѣ будете встрѣчать разоблаченіе васъ самихъ, столь совершенное, что вы даже забудетесь, что читаете въ книгѣ и скорѣе останетесь при убѣжденіи, что читаете въ собственномъ сердцѣ. Есть сочиненіе общеиз-

Таково животворное вліяніе означеннаго евангельскаго начала по отношенію къ намъ самимъ. Оно по преимуществу составляетъ христіанскую философію, и кратко можетъ быть выражено слѣдующими, разъ уже приведенными у насъ, словами Жюффруа: «спокойный на счетъ пути, которому слѣдовалъ въ настоящей жизни, спокойный на счетъ цѣли, къ которой онъ долженъ привести меня въ жизни будущей, понимая жизнь въ этихъ двухъ положеніяхъ и смерть, ихъ соединяющую, понимая себя самага и зная намѣренія Божіи относительно моего назначенія, питаю благодарную любовь къ Богу за Его всеблагія о мнѣ намѣренія, я былъ счастливъ тѣмъ блаженствомъ, которое составляетъ живая и несомнѣнная вѣра и ученіе, разрѣшающее всѣ великіе вопросы, могущіе возбуждать и занимать вниманіе и любовь знательность человѣческую».

вѣстное и безсмертное, въ которомъ, какъ въ сокровищницѣ мудрости, ищутъ тайно совѣтовъ и вразумленій люди всѣхъ возрастовъ и состояній, и его нашеніямъ болѣе послѣдуютъ, чѣмъ читаютъ; нравственные истины, въ немъ изложенныя, такое производятъ впечатлѣніе, что сливаются съ голосомъ совѣстной совѣсти; это сочиненіе—*Подражаніе Іисусу Христу*.

ЗАМѢТКА

ПО СЛУЧАЮ ВОЗВЫШЕНІЯ ДЕНЕЖНЫХЪ ВЗНОСОВЪ СЪ ЦЕРКВЕЙ НА
УЛУЧШЕНІЕ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Наступившій 1867 годъ долженъ считаться новою
жизни Тамбовскихъ духовно-учебныхъ заведеній;
улучшенія ихъ, столь сочувственно принятое духовен-
ствомъ нашей епархіи, наконецъ приведено въ исполненіе;
сумма, нужная на это улучшеніе, представлена вся спол-
на. Дай Богъ, чтобы это благое дѣло такъ же удачно пош-
ло и на будущее время, какъ теперь, — дѣло учебныхъ
заведеній есть дѣло жизни, или смерти просвѣщеннаго
духовенства. Но успѣшный сборъ одного года не можетъ
быть еще ручательствомъ за многіе годы. Большаго тру-
да и сбереженій стоило духовенству нынѣшній удачный
сборъ суммы; но все таки многія церкви не въ состояніи
были извлечь всей этой суммы изъ годовыхъ своихъ ис-
точниковъ и принуждены были пополнить недостающій
сборъ изъ остатковъ прежнихъ лѣтъ. Можетъ быть, при-
чиною этого печальнаго явленія были самыя эти запасныя
суммы, которыя избавляли духовенство отъ усиленной ре-
вности въ изысканіи источниковъ церковныхъ доходовъ.
Но могутъ быть случаи, когда никакое усердіе не приве-
детъ къ желаемой цѣли. Бѣдствія прихожанъ при пости-
гающихъ ихъ несчастіяхъ, постройка, перестройка, возоб-
новленіе церквей и утвари, много могутъ вліять на сборъ
церковной суммы. Эти случаи предъусмотрѣны проектомъ
семинаріи и совѣтомъ о. о. Благочинныхъ, которыми пре-
доставлено право старшему духовенству благочинія, по его
смотрѣнію, уменьшать окладъ одной церкви и возвышать
другой. Это дѣйствительно прекрасное право, но къ со-
жалѣнію, оно не вездѣ удобопримѣнимо при настоящемъ
распредѣленіи церквей на Благочинія. Благочинія нашей

Епархіи слишкомъ дробны и неравномѣрны; есть Благочинія, которыя состоятъ изъ 7—8 церквей и всѣхъ одностатныхъ, значить располагающихъ меньшими денежными суммами. Что будетъ дѣлать такое маленькое и бѣдное Благочиніе, если случится недоборъ суммы въ какой-либо церкви? Дефицитъ суммы цѣлаго Благочинія будетъ неминуемъ. Это то неудобное распредѣленіе Благочиній сознается очень многими изъ духовенства и заставляетъ его искать средства, которыя могли бы отклонить такой печальный исходъ дѣла духовноучебныхъ заведеній. Однимъ изъ средствъ удачнаго хода дѣла можетъ быть измѣненіе настоящаго состава Благочиній. Въ настоящее время Благочинія наши состоятъ среднимъ числомъ изъ 9—10 церквей. Желательно бы было, чтобы это число церквей въ Благочиніяхъ увеличено было вдвое закрытіемъ на повину Благочиній. Думается, это не затруднитъ Благочинныхъ въ исполненіи ихъ обязанностей; есть и теперь Благочинія, которыя близко подходятъ къ этому числу. Тотъ исправный взносъ слѣдующей съ Благочинія суммы былъ бы болѣе обезпеченъ, нежели теперь. Въ такихъ Благочиніяхъ непременно будутъ одна, или несколько достаточныхъ церквей, которыя могутъ восполнить недостатокъ какой-либо церкви; если же и всѣ будутъ бѣдные церкви, то легко можно будетъ недостатокъ этотъ разложить на всѣ церкви Благочинія, и такая раскладка, при болѣе многочисленномъ составѣ Благочинія, не будетъ для церквей отяготительна. Если же, по правительственнымъ соображеніямъ, не удастся увеличить состава Благочиній, то по крайней мѣрѣ можно бы было ихъ уравнять. Въ настоящее время есть Благочинія, которыя имѣютъ до 16 церквей, въ числѣ которыхъ есть двустатныя и трехстатныя, а есть, какъ прежде сказано, такія, въ коихъ 7—8 церквей и всѣ одностатныя. При равныхъ Благочиніяхъ тягота раскладки недостающей суммы была бы для всѣхъ равною, если не считать

то нравственно, въ той мысли, что при могущемъ несчастіи каждое Благочиніе и каждая церковь могутъ понести равную тяготу сверхбюджетныхъ взносовъ. Указанные мною способы очень удобоисполнимы, а между тѣмъ они на многое обезпечили бы исправный сборъ школьной суммы и успокоили бы духовенство малозасланныхъ и бѣдныхъ Благочиній.

Вотъ предположенія мои, вызвавшія меня на настоящую замѣшку!

Священникъ Б—въ.

Р ъ Ч ь

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ПРИХОДЪ МОЛОДАГО СВЯЩЕННИКА.

По милости Божіей и по святительскомъ рукоположеніи, удостоенъ я благодати священства и присланъ къ вамъ на Богослуженіе въ семь храмъ, вмѣстѣ съ вами. Явно уже я желаю, какъ можно скорѣе придти къ вамъ, возлюбленные мои прихожане, вѣренныя мнѣ Господомъ, чтобы соутѣшился намъ вмѣстѣ, мнѣ—вашею христіанскою любовью, а вамъ—моимъ ревностнымъ пастырскимъ служеніемъ Господу Богу о вашемъ спасеніи. Но, по обстоятельству своимъ, я не могъ прибыть къ вамъ; и такимъ образомъ вождѣленный часъ лицезрѣнія нашего наступилъ только въ настоящее время.

Что же скажу вамъ, возлюбленные во Христвъ мои прихожане? Скажу то, что и всегда буду повторять вамъ: *да будетъ со всѣми вами благодать Господа нашего Иисуса Христа, любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа.*

Да будетъ съ вами благодать Иисуса Христа, какъ основаніе нашего временнаго благополучія и вѣчнаго спасенія. Безъ благодати человекъ есть мертвецъ. Пока еще не разлучилась душа его съ тѣломъ, пока еще владѣетъ всѣми чувствами и здоровымъ тѣломъ, дотолѣ онъ считается живымъ; но въ существѣ дѣла, онъ безъ благода-

ти есть мертвецъ; ибо душа его, помраченная грѣхомъ, неспособная совершать добрыхъ дѣла, душа, лишившаяся способности къ жизни духовной—благодатной, мертва.

Да будетъ надъ вами *любовь Бога Отца*, такая любовь, какую Самъ Господь возлюбилъ насъ прежде, нежели мы познали Его, возлюбилъ такъ, что не пощади Единороднаго Сына Своего, для нашего спасенія.

Да будетъ съ вами *причастіе Духа Святаго*, т. е. присутствіе Его, какъ самое дѣйствіе благодати на наше сердце, содѣйствующей намъ ко спасенію. Причащаясь даромъ Св. Духа, всѣ, старцы и старицы, супруги и дѣвственники, юноши и дѣти, здоровые и больные, крѣпкіе и слабые,—*всѣ достигнемъ въ мѣру возраста исполненія Христова*.

Предаю себя вашей любви и теплымъ молитвамъ мнѣ, желаю, чтобы вы дали такое обѣщаніе содѣйствовать мнѣ на моемъ трудномъ поприщѣ, какимъ и я свидѣтельствовалъ свою готовность на служеніе вашему спасенію. Прошу и ожидаю и отъ васъ такой же ко мнѣ любви. Духъ любви подвигнетъ ваши сердца и къ молитвамъ о мнѣ. Излишнимъ считаю изъяснять важность и трудность ввѣреннаго мнѣ служенія для васъ, важность, превышающую силы человѣческія; а прошу вашихъ молитвъ, благословенно будетъ мое служеніе всѣмъ вашимъ нуждамъ душевнымъ. Ибо я пришелъ къ вамъ, по примѣру Апостоловъ Христовыхъ, не для того, чтобы вы мнѣ служили, а чтобы я вамъ послужилъ; потому для васъ самихъ прошу у васъ усердныхъ молитвъ о мнѣ словъ Святаго Апостола Павла: *молю вы, Господомъ Исусомъ Христомъ и любовію Духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ къ Богу*. Не буду забывать и я васъ у Престола Бога, *да тако въ тихомъ и безмолвномъ житіи проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*.

Священникъ Василій Никольскій.

С. Поляково.

Съ дозволенія цензуры. 7 Апрѣля 1867 года.

Тамбовъ. Въ типографіи А. А. Студенецкаго на Дворянской улицѣ.